

Тот человек тогда с крайней завистью сказал, что обладатель секретного рецепта белого сахара сможет зарабатывать бесконечные деньги благодаря этому рецепту.

Рецепт, способный приносить огромную прибыль, вызывал зависть у многих!

Поэтому у Тоси почти мгновенно возникло желание завладеть им, что привело к последующим событиям.

Не сумев разузнать секрет рецепта белого сахара, он отправился в королевский дворец, где вскоре король пригласил Десинию в империю на празднование дня рождения королевы.

Тоси, с глазами, полными ярости, выкрикнул:

— Всё это твой заговор! Вы заранее спланировали захват трона!

Он уже был на грани безумия, почти сломленный внезапными событиями.

Услышав это, Ся Цзои невольно замер.

Арчибальд с момента входа в зал для приёмов не смотрел в сторону Ся Цзои, и теперь тем более не решался взглянуть на его лицо, чтобы увидеть, какое выражение оно сейчас носило.

Тоси Кавендиш был прав — он ускорил развитие событий.

Но короля это не волновало, его заботило лишь то, что его трон, вероятно, после этого вечера перестанет существовать.

Прили вскрикнул:

— Нет! Ты не можешь! Архиепископ... архиепископ Святого Престола здесь, он...

Прили тяжело дышал.

Он отчаянно искал надежду на спасение.

Когда его взгляд наконец наткнулся на архиепископа Павла, с которым он встречался ранее, он сначала обрадовался.

Но затем радость и надежда, возникшие после того, как он нашёл его, вдруг застыли на его лице, смешавшись с ужасом и страхом, — это сделало Прили жёстким и одновременно комичным.

Потому что в толпе он увидел те самые уникальные золотые глаза.

Эти глаза, просто спокойно смотрящие на него, заставляли его чувствовать холод в душе, а затем дрожать до такой степени, что пот выступил на лбу и спине.

Папа?! Как он здесь оказался?

Почему он здесь?!

Прили с тревогой хотел отрицать его присутствие.

Однако архиепископ, которого он искал, почтительно стоял позади, ясно давая понять — Его Святейшество Папа прибыл на приём без его ведома.

Папа наблюдал за всем происходящим с самого начала, но молчал, позволяя событиям развиваться, что уже говорило само за себя.

Прили почувствовал, как голова стала тяжёлой, а ноги — ватными.

Головокружение накрыло его, он хотел упасть, но ноги будто приросли к полу, не позволяя ему даже пошевелиться.

Он вдруг понял причину безразличия Папы.

Своим разнузданным поведением в поисках любовниц Прили не только довёл членов королевской семьи до отчаяния, но и в какой-то степени сделал себя недосягаемым для Святого Престола.

После того, как история с Джоной выплыла наружу, Святой Престол послал людей, чтобы призвать его к ответу.

Но годы удачи и успеха сделали Прили настолько самоуверенным и высокомерным, что он не мог остановиться, особенно учитывая, что в руках Джоны были улики его преступления — убийства старшего брата...

В итоге он полностью проигнорировал претензии Святого Престола.

Более того, он насмеялся над Святым Престолом, обвиняя их в излишнем вмешательстве, и неоднократно вступал с ними в конфликты.

В тот момент он был ослеплён и полностью забыл, насколько неприкосновенен авторитет

Святого Престола.

Кожа на лице Прили неконтролируемо дрожала.

Ся Цзои даже начал волноваться, что тот в следующий момент потеряет сознание.

А миссис Джона, стоящая рядом с Прили, была не лучше — она тоже заметила присутствие Его Святейшества Папы.

Ся Цзои невольно слегка потянул за рукав Сегалота, и когда тот с пониманием немного наклонился, тихо сказал:

— Смотри, ты их напугал.

Сегалот усмехнулся:

— Значит, они слишком трусливы, да?

Ся Цзои покачал головой:

— Никогда не делай ничего против совести, не иди на всё ради выгоды. Только такие люди сильны внутри и ничего не боятся.

— Иначе, как они, однажды в душе появятся страх и беспокойство.

Злоба и жадность Прили, слепота и глупость миссис Джона... стали источником этой трагедии.

Сегалот сосредоточил взгляд на человеке, который слегка держал его за рукав, и уже собирался что-то сказать, как вдруг Ся Цзои отпустил рукав, сжал кулак, взмахнул им в воздухе и уставился своими карамельными глазами на лидера Торговой палаты Нагаби и великого герцога Орвилла.

— Я немного раздражён, — сказал он.

Ся Цзои снова невольно взглянул на Его Святейшество Папу, объект его раздражения включал и его, но в гораздо меньшей степени, лишь с лёгким разочарованием.

Сегалот невозмутимо спросил:

— Потому что Арчибальд Кавендиш подверг тебя опасности... он использовал тебя?

Конечно, великий герцог Ачъяйоли тоже.

Сегалот, хоть и участвовал в этом плане, больше всего не хотел, чтобы этот дурак Прили

попытался своими грязными руками коснуться его любимой розы.

Его Святейшество Папа оправдывался в своём сердце.

Он замедлил дыхание и тихо стоял позади Ся Цзои.

Ся Цзои не был глуп, и если подумать, он бы понял — в этом плане мести Арчибальда, а точнее, в плане разделения Империи Анас, в котором участвовали Его Святейшество Папа и великий герцог Орвилл, его роль была ключевой.

Ся Цзои не знал, когда именно они трое наладили связь и начали планировать, но самым важным моментом в этом плане было «приглашение короля Прили на празднование дня рождения королевы» — время, место и персонажи совпали идеально.

Больше всего он злился на Арчибальда.

Арчибальд действительно использовал его — из-за слов Тоси Кавендиша, из-за встречи с Дарнеллом.

Он не верил, что разговор Дарнелла в каюте прошёл без ведома Арчибальда.

Но если подумать, то злиться было не на что.

Ведь с тех пор, как началось производство сахара из свеклы и его продажа, его «опасность» всегда была скрыта в тени, и даже без ускорения Арчибальда этот день просто наступил бы чуть позже.

Возможно, в представлении Арчибальда, его люди намекнули Тоси, что можно взять инициативу в свои руки...

Ся Цзои вспомнил их многолетнюю переписку, остроумие и юмор Арчибальда в письмах... и в итоге не смог не успокоить себя.

— Нет, ничего, — покачал головой Ся Цзои.

На самом деле у него не было права злиться.

Ся Цзои подумал, что он также может понять желание Арчибальда отомстить.

Более того, этот приём для него и так был кризисом, а план мести Арчибальда, напротив, в какой-то степени разрешил его затруднительное положение...

Ся Цзои убрал кулак и спокойно сказал:

— Ничего.

— Я просто думаю, что я ещё не успел предпринять что-то «значительное» в отношении Его Величества Короля, а он уже почти раздавлен, немного жаль.

Сегалот поднял бровь.

Пока они двое шептались, почти создавая свой собственный мир, там начался хаос.

Прили, всё же правивший много лет, имел сторонников.

Некоторые члены королевской семьи всё ещё поддерживали его, и эти люди также были замешаны в убийстве старшего принца Лоренса.

Арчибальд собирался убить Прили, а затем разобраться с ними, и они не могли просто ждать своей участи.

Так начался хаос, где меньшинство отчаянно сопротивлялось большинству.

Ся Цзои, среди криков миссис Джона и панических воплей других любовниц короля, был подхвачен Папой, который обнял его за талию и поднял, как ребёнка...

Ся Цзои, застигнутый врасплох, испугался и обхватил руками шею Папы:

— Что происходит?!

Сегалот:

— Уходим отсюда.

Он мягко похлопал Ся Цзои по спине и тихо сказал:

— Помнишь, что я говорил раньше? Арчибальд Кавендиш — сложный человек, тебе стоит держаться от него подальше...

— Он никогда не был «Борисом Абелем», в его жилах течёт кровь королевской семьи Кавендиш.

Ся Цзои подумал — да, ты говорил мне это в моём замке.

Но Борис, тьфу, Арчибальд! Арчибальд! Он тоже говорил мне, что «Святой Престол слишком сложен, не стоит в него ввязываться», и советовал держаться подальше от тебя.

Вы, ребята, действительно... Подождите!!!

Ся Цзои вдруг замер, осознав что-то.

Он откинул голову назад и посмотрел в глаза Сегалота, его взгляд был наполнен странным светом, а лицо несколько раз изменилось в выражении:

— Так... ты, великий герцог, Арчибальд — вы уже тогда, в моём замке, договорились?!

<http://bllate.org/book/15517/1397053>